



ИОСИФ КОБЗОН: «МЫ НИКОГДА СВОЕГО ПОКОЛЕНИЯ»

Из биографии

Иосиф Давыдович Кобзон родился 11 сентября 1937 года в небольшом украинском городе Часов Яр Донецкой области, в семье далеко не обеспеченных трудовых людей. С детства занимался пением в школьной художественной самодеятельности. В 1952 году поступил в Днепропетровский горный техникум и в 1956 году закончил его. В 1956 году был призван в ряды Советской Армии. В первый год службы был батарейным запевалой, а в дальнейшем — артистом Ансамбля песни и пляски Закавказского военного округа. После демобилизации в 1958 году Иосиф Кобзон поступил в Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, на вокальный факультет.

В 1964 году Иосиф Кобзон выступил на международном конкурсе в городе Сопоте (Польша) и стал его лауреатом.

В 1968 году — лауреат международного конкурса "Золотой Орфей". Участник многих всемирных фестивалей молодежи и студентов.

Активно занимался шефской работой в частях Советской Армии: начиная с 1980 года певец девять раз выезжал с концертами к воинским интернационалистам в Афганистан. Неоднократно выступал с концертами во многих странах мира.

С 1984-го Иосиф Кобзон преподает эстрадный вокал в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. В том же году становится лауреатом Государственной премии СССР. В 1987 году удостоен звания народного артиста СССР.

Стал народным депутатом СССР в 1989 году. В 1997 году И.Д. Кобзон был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по одномандатному избирательному округу. Иосиф Кобзон награжден орденом Дружбы народов (1990 г.). Народный артист Украины, заслуженный артист Адыгеи. С 1989 года является президентом акционерного общества "Московит". С 1993 года возглавляет акционерное общество "Лиат-Натали". Профессор Академии музыки имени Гнесиных (с 1993 г.).

Живет и работает в Москве.
Жена — Нинель Михайловна Кобзон. Сын — Андрей Иосифович Кобзон (1974 г.). Дочь — Наталья Иосифовна (1976 г.).

— Иосиф Давыдович, как вы можете оценить свою депутатскую работу в Агинском Бурятском автономном округе?

— Я счастлив, что все три избрания в Государственную Думу от моего Агинского Бурятского автономного округа и по сей день остаются рекордными. Никто из депутатов не превзошел меня по процентам! В первый раз за Кобзона проголосовали 92,5 процента жителей, как в добрые советские времена. Во второй раз — 88,2. И в третий раз — 86,2 процента. О чем это говорит? Никто бы меня не избрал в округе, если бы люди не видели положительных результатов моей депутатской работы. Я горжусь, что округ по развитию стал лучшим в России. Его никто не узнает. Юрий Михайлович Лужков дважды побывал там и не перестает удивляться прогрессу. У нас потрясающий губернатор — молодой бурят Жамсуев. Мы ни разу с ним не повздорили и не тянули одеяло в разные стороны.

— Долина предложила запретить "фанеру", что вызвало ужас нашего шоу-бизнеса. Но вы работаете в Думе и могли бы выступить с законопроектом против исполнения под фонограмму. Что мешает это сделать?

— Я сожалею о том, что СМИ не информируют читателей, что такой закон существует уже четыре года. Вопрос в другом — нет механизма для его реализации. В некоторых странах (скажем, в Китае, Белоруссии, Молдавии) существует строжайший запрет на фонограмму, и он четко исполняется. Еще при жизни Владимира Мулявина перед концертом в память о Машерове ко мне пришел композитор Лученок и попросил, чтобы я обратился к министру культуры Белоруссии с просьбой в порядке исключения разрешить Мулявину спеть под фонограмму. И министр сказал: "Иосиф Давыдович, я глубоко уважаю вас. Очень люблю нашего Мулявина. Но

я не нарушу закон". И пришлось Мулявину с Кобзоном петь в микрофон "Надежда — мой компас земной".

— А почему этот закон не действует у нас?

— По одной простой причине. У нас большая страна, и проследить, кто и как поет во всех 89 регионах, невозможно. Вот если бы певец знал, что за обман зрителя его заключат под стражу или подвергнут огромному штрафу... Но создавать такой карающий орган в ближайшее время никто не будет — нет средств.

Учебу в институте совмещал с работой в цирке в качестве вокалиста. Встреча с Аркадием Островским навсегда привела Иосифа Кобзона в песню.

В 1962 году вышла первая пластинка песен А. Островского и А. Пахмутовой в исполнении Иосифа Кобзона. В том же году певец впервые выехал в творческую командировку в Венгрию. В это время Иосиф Кобзон начал работать самостоятельно с сольными концертами.

меня избрали депутатом Государственной Думы — сосредоточился на законодательной и депутатской деятельности. И никого я не обманул: Кобзон больше не ездит по стране с гастролями. Но если меня приглашают на авторский вечер Фельцмана, Крылатова, До-

чего не хочу, мне плохо, я умираю". Она говорила мне: "Тебя ждут друзья, дети. Ты еще не увидел, какими будут твои внучки взрослыми. Тебе еще надо их выдать замуж!" Я прилетел из Германии после операции 19 марта 2005 года и был очень слабым, совершенно разбитым... Но мне по-

том всю жизнь наесться не в силах. Вроде бы уже не бедствует, за будущее может не тревожиться, а все равно так и тянет отложить что-нибудь впрок, припрятать на "черный" день... Знакомо вам это чувство, Иосиф Давыдович?

— Вы пересказали мою же собственную теорию! Абсолютно с ней согласен. Всякий раз поражаюсь, когда солидные пожилые люди совершают набеги на магазины, снося прилавки. Думаю: куда им столько? Потом понимаю: эхо трудного детства. Даже моя Неля не удерживается от соблазна, подпадая под общее настроение. Советское воспитание: надо брать, пока дают, вдруг завтра не будет?

С другой стороны, замечательно, когда появляется возможность приобрести то, о чем прежде даже мечтать не смел. Я вырос в коммунальных, и пределом моих желаний была хоть какая-нибудь собственная комната. Приехав в Москву, пошел на вступительные экзамены в солдатской форме, поскольку элементарно не во что было одеться. Из вещей, которые носил до армии, вырос, на покупку новых не заработал... А теперь мы беседуем на моей даче под Москвой. В окно видны дома, построенные мною для дочери и сына. Да, горжусь этим, считаю, что имею на это право...

— Видимо, и вас, Иосиф Давыдович, не отпускает прошлое, раз решили превратить эту дачу в музей имени Кобзона?

— Ничего подобного! Не знаю, где вы тут увидели элементы культа личности...

Если уж так говорить, настоящий мой музей существует в городе Часов Яр, где я появился на свет. Там много любопытных экспонатов собрано. Есть и улица Иосифа Кобзона. Ношу звание почетного гражданина родного города, как, впрочем, и еще шести населенных пунктов Донбасса. А в центре Донецка даже стоит мой памятник.

— Рукотворный?

— Да. Работы скульптора Рукавишниковой. Изваяли в полный рост! А в высоту, наверно, метра четыре... Признаюсь, выступал против памятника при жизни, но земляки настаивали, аргументируя, что таким образом уже увековечили великого прыгуна с шестом Сергея Бубку... В итоге пришлось обращаться к президенту Кучме как к третьей инстанции. Леонид Данилович выслушал мои возражения и сказал: "Не твое это дело, Иосиф. И не мое. Раз люди решили, значит, так и будет. Не мешай и не кокетничай. Гордись народной любовью и оказанной честью". Словом, стою теперь в бронзе...

Уже говорил, что семь донбасских городов называли меня почетным гражданином, а всего таких званий удостоивался двадцать восемь раз. Не знаю, есть ли у кого-то больше.

— Коллекция!

— Это слово тут совершенно неуместно. Никогда не гнался за пустыми рекордами. Зачем? И так совершенно точно понимал, что без труда могу попасть в Книгу Гиннеса.

— Например?

— В Советском Союзе нет города, который не посетил бы с концертами. Пролетел страну вдоль и попе-



— Киркоров неоднократно заявлял: "Ухожу со сцены". И Кобзон давал прощальные концерты. Никто не имеет ничего против того, чтобы вы оба пели и дальше. Но, может, надо определиться? Если уж депутат не отвечает за свои слова, то...

— Неправда! Депутат держит слово! Я 11 сентября 1997 года на сцене ГКЦЗ "Россия" дал прощальный концерт, который спокойно можно зачислять в Книгу рекордов Гиннеса: он длился с 6 часов вечера до 7 часов утра. Я поцеловал сцену и покинул зал. Через три дня

брынина, поэта Дементьева, то почему мне нельзя спеть ту или иную песню?!

— Иосиф Давыдович, не так давно вы преодолели серьезную болезнь. Как человеку в подобной ситуации не опустить руки и не скинуть?

— Есть такое выражение: "постельное привыкание к болезни". Но меня спасало присутствие рядом моей любимой жены. Мы уже 35 лет вместе, произвели на свет детей. Слава Богу, пять внучек у нас. Неля не разрешала мне расслабляться, когда я ныл: "Ни-

звонили: "27 марта концерт, посвященный годовщине внутренних войск МВД России. Мы просим вас выступить, очень ждем". Я (умирающим шепотом): "Не могу..." — "Иосиф Давыдович, мы включим вам фонограмму". — "Не-ет!" И я пошел на полусогнутых ногах. И пел... И я понял, что вернулся к жизни и мне срочно нужно ЖИТЬ! Сегодня, если суммировать мою депутатскую, общественную и творческую деятельность, работаю гораздо больше, чем до болезни.

— Говорят, кто в детстве голодал, тот по-

НЕ ПРЕДАВАЛИ СВОЕЙ ИСТОРИИ»



рек. По количеству налетанных часов ни один пилот со мной сравниться не сможет: только в США летал раз тридцать, не меньше. В Японии был шесть раз, в Австралии — пять... Как-то в самолете увидел бортовой журнал с полным списком стран. От безделья стал считать. Оказалось, на тот момент я побывал в ста шести государствах. Показатель?

Помню, позабавился, когда прочитал, что Шарль Азнавур установил абсолютное мировое достижение, дав за год свыше четырехсот концертов. Да я столько выступлений делал за пару месяцев!

И по длительности шоу вряд ли кто-то сумеет превзойти или хотя бы повторить мой юбилейный вечер, транслировавшийся по телевидению на протяжении двенадцати с половиной часов. Нон-стоп! Зрители выходили из зала, возвращались, а я все пел. При этом не думал ни о каких рекордах. Работал!

Собрал почти полную свою фонотеку. Почти, поскольку хватился не сразу и часть фондов на радио уничтожили в начале 1990-х, когда в России началась культурная революция похуже, чем в Китае. Впрочем, первые мои записи, датированные 1960 годом, сохранились. Это песни Аркадия Островского, исполненные в дуэте с Виктором Кахно. Но и фонотеку не назову коллекцией. Это профессиональный материал. А хобби — совсем другое. Периодически чем-нибудь увлекаюсь, на постоянные занятия времени не хватает, но отдельные вспышки случаются.

— Помните, когда впервые вспыхнули?

— Уже был артистом. В Москве. Хотя и не сразу. Лет пять жил по общежитиям, и там, конечно, было не до коллекционирования. В 1963-м снял комнату в коммуналке на Самотеке, потом переехал на улицу Горького. Вот тогда и стал собирать. Началось все с за-

жигалок. В ту пору это была большая редкость, в повседневной жизни чаще пользовались спичками, хотя по рукам ходили фронтовые зажигалки, сделанные из гильз. Затем стали появляться японские, американ-

ские... Это сегодня можно пойти в табачную лавку или специализированный магазин и купить что угодно, а тогда каждая такая игрушка казалась настоящим сокровищем. За годы накопилось много всякого — целый шкаф с плотно заставленными полками. Тут и кресало с фитилем, и зажигалки в форме пистолетов, паровозов, пушек, мотоциклов, автомобилей, фигурок зверей... Друзья, прослышав о моей новой страсти, делали подарки на дни рождения, другие праздники. Потом оказалось, что я не одинок в увлечении, зажигалки коллекционировали Высоцкий — отец и сын. Периодически мы встречались с Володей в ресторане театрального общества на Пушкинской площади, и Высоцкий спрашивал: "Старик, что у тебя нового?"



— Менялись друг с другом?

— Я обычно дарил... Когда Володи не стало, Семен Владимирович, его отец, с которым мы были в очень теплых отношениях, позво-

нил и предложил купить коллекцию. Я честно ответил, что успел остыть к зажигалкам, но главное даже не в этом: очень не хотелось сплестен про то, как Кобзон скупает вещи Высоцкого... Еще сказал, что готов поуча-

ствовать деньгами, но все принадлежавшее Володе должно остаться в его семье.

— Остыл к зажигалкам, вы вскоре увлеклись холодным оружием.

— Все получилось само собой. В начале 1980-х часто летал в Афганистан к нашим солдатам, выступал с концертами. Как служивые могли отблагодарить артиста? Дарили трофейные клинки, сабли. Не станешь ведь отказываться, верно? Потом знакомые прослышали, повторилась "зажигалочная" история: теперь уже каждый гость считал долгом принести на мой праздник что-нибудь режущее или колющее...

— Какая песня из исполняемых вами лично вас больше других трогает за душу?

— Я никогда не исполняю песен, которые не трогают мою душу. Я никогда не отвечаю на вопрос, какая песня у меня самая любимая. Все песни, которые я исполняю, — как дети. Они всегда

любимые. Какая-то, объективно, — более, какая-то — менее. Но все равно все они — любимые песни. Я не хотел бы обижать мои песни, поэтому я никогда не называю мою самую-самую. Это делают слушатели. Кому-то больше нравится одна песня, кому-то — другая...

— Вы не так давно выпустили книгу своих мемуаров "Как перед Богом", поразившую своей откровенностью не только рядовых читателей, но и акул российского шоу-бизнеса. В частности, из-за этого впервые за много лет вы не были приглашены участвовать в "Песне года". На вас обиделась сама Примадонна, составлявшая списки участников этого события. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я могу сказать то, что говорила моя мама: "На обиженных Богом не обижаются". Я очень рад, что не участвовал в этой программе. Потому что, если бы это бы-

говорить правду меня учили с детства — моя мама. Обижаются — пусть обижаются те, которые не приемлют ни критики, ни правды. А мне как-то все равно.

— Какие у вас отношения с вашими поклонниками, точнее — поклонницами?

— Нормальные отношения. Они у меня постоянные и стабильные. Потому что мои поклонницы и поклонники взростели вместе со мной. Теперь они приводят на мои концерты своих детей, их дети — своих детей... У меня на концертах — дватри поколения. Я им очень благодарен. Я их никогда не обманывал, поэтому они мне доверяют.

— Вы счастливы в личной жизни, у вас хорошая, дружная семья. Чем занимаются ваши дети и внуки? Кто-нибудь из них пойдет по стопам отца и деда, станет певцом?

— Насчет внуков, кто из них пойдет, как говорится, по стопам, не знаю. Я это в семье не культивировал. Сын у меня был музыкантом, а потом стал заниматься бизнесом. Дочь окончила МГИМО, потом вышла замуж, родила троих детей — и тоже стала заниматься бизнесом. Я никогда не довел, никогда не говорил детям: "Вот, смотрите, идите по пути отца". В моральном отношении — да, я требую, чтобы их уважали в обществе и чтобы они были нормальными людьми. А что касается профессии — пусть они сами решают.

— В одной из песен поется, что внуков любят больше детей. Как вы считаете, это правда?

— Наверное, правда. Потому что это — повторение детства, потому что дети — они уже взрослые, у них уже своя жизнь и так далее, а с внуками можно и подурчиться, и посюсюкать, можно и пожалеть их, и рассчитывать на их искреннюю ласку... Нежность к внукам, наверное, повторяет нежность, которая была к детям, но в более раннем возрасте.

— Вы знамениты, влиятельны и богаты. Вы счастливы в семейной жизни. Вы можете позволить себе купить все, что вам хочется. Есть ли что-то, чего вам не



хватает для полного счастья?

— (Задумывается, потом смеется.) Нет, у меня все есть. Мне всего хватает для полного счастья. Разве что чуть-чуть вернуть меня — нет, не в молодость, а в то состояние перспективное, когда еще впереди много времени, — я бы согласился. Не заморозиться, а просто мысленно пофилософствовать — и вернуться лет на 20—30 назад. А в принципе, может быть, и не нужно. Потому что у меня судьба состоялась. И я ни о чем не жалею.

— Вы теперь не просто популярный певец Иосиф Кобзон, а народный артист СССР, лауреат государственных премий...

— Эти звания никак не отражаются на внимании публики. Они только дают на собственные плечи. Причем заставляют быть требовательнее к себе и обязательнее. Меня часто спрашивают: "Как вам удалось столько лет продержаться на сцене?" А я их не заметил, эти годы. Я их просто не ощущал. Была постоянная работа. Двадцать лет я без отпуска. Ни санаториев, ни охоты, как это принято. Хотя возможности, конечно, есть. Я не могу ощутить себя вне работы. Пока не могу. К творчеству прибавилось много общественных дел. Руководил кафедрой эстрадного вокала в институте имени Гнесиных. Я президент акционерного общества "Московит", художественный руководитель концертно-зрелищной организации "Москва". Еще — член правлений Детского фонда имени Ленина и Фонда культуры. "Обчленили" со всех сторон. Общественные обязанности отнимают много времени. В ущерб искусству. Но это необходимо...

— Вы можете сказать, что всегда работали по потребности души и никогда — на соцзаказ?

— Что такое соцзаказ? Соцзаказ — это время. Я в своей жизни не пропустил ни одного значительного события, которые волновали мой народ и мою страну. Это такие драматические периоды нашей истории, как полуостров Даманский, Афганистан. И такие романтические, как Братская ГЭС, БАМ.

— Некоторые считают вас официальным, официозным певцом, работающим на правительство.

— Это неправда! Когда меня или Александру Пахмутову пытаются в этом упрекнуть, я всегда возмущаюсь. Понимаете, мы никогда не предавали своего поколения, своей истории. Мне говорили: "Вы пели "Малую Землю", воспевали Брежнева..." Я отвечал: "Нет, ни Пахмутова, ни Добронравов, ни Кобзон не воспевали Брежнева. Воспевали землю огненную, на которой гибли наши солдаты". Как-то одна журналистка задала мне вопрос, прямо скажем, с запяском: "Иосиф Давыдович, ваше имя ассоциируется с эпохой Брежнева. Как вам живется в эпоху Горбачева?" Я ответил, что в эпоху Горбачева мне живется так же честно, как и в эпоху Брежнева.

— Вы сейчас занялись музыкальным бизнесом?

— Не только музыкальным. Девиз нашего акционерного общества — "Бизнес для культуры и здоровья человека". Через газету "Советская культура" я обратился к народам Советского Союза с просьбой взять под свою опеку детские дома, дома престарелых, инвалидов. Не потому, что наше государство аморально и не хочет помочь страждущим — у государства нет средств.

— Вы для многих являетесь образцом благополучия. А о чем сожалеете? Чего не сделали в жизни?

— Мало сделал, вот о чем сожалею. Сплю по пять — шесть часов и все равно не успеваю.

По материалам информагентств.